

ВИТЕБСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЕПАРХІЯ В 20 – 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Н.В. ДОВГЯЛО

(Полоцкий государственный университет)

Статья содержит информацию, которая характеризует положение Витебской православной епархии в 20 – 30-е годы XX века. Показывается борьба между основными течениями православной церкви: тихоновцами и обновленцами, на территории Витебщины. Анализируется уровень религиозности православных верующих и их отношение к религии.

Введение. Одной из основных характеристик положения Русской православной церкви в 20 – 30-е гг. XX века является раскол и внутрицерковная борьба. Партийное и государственное руководство БССР, использовало раскол, стремясь ослабить позиции православной церкви в целом. Средствам массовой информации было дано указание освещать раскол «как проявление разложения церкви», что должно было подорвать ее авторитет в глазах общественности и облегчить ведение антирелигиозной пропаганды [1, с. 90].

С начала 1920-х гг., в республике действовало два течения православной церкви. Традиционную церковь, стоявшую на позициях патриарха Тихона, на территории Беларуси, с 1922 г. возглавлял митрополит Минский и Белорусский Мельхиседек. Обновленцами, которые поддерживали советскую власть, в 1924 г. была создана Белорусская автономная православная церковь. 17 – 19 мая 1924 г. состоялся первый Белорусский областной собор, на котором был учрежден Белорусский православный Священный синод, провозглашенный единственной церковной властью на всей территории БССР. В 1927 г. 21 июня в Белоруссии была провозглашена автокефальная церковь, и с этого момента в республике действовали три почти равных по количеству приходов течения православной церкви: обновленцы, тихоновцы (сергеевцы) и автокефалисты [2, с. 49]. О том, что автокефалия представляла собой отдельное церковное направление свидетельствует «Декларация белорусского православного духовенства (староцерковников-автокефалистов) г. Минска и его окрестностей». В ней указывалось, что объявление автокефалии в первую очередь связано с нежеланием Белорусской православной церкви вовлекаться в борьбу между различными религиозными группировками. Заявлялось, что Белорусская автокефальная церковь осуждает «противоречащую церковному писанию и причинившую непоправимый вред, контрреволюционную деятельность покойного патриарха Тихона и его местоблестителя митрополита Петра», и в то же время, храня догматы, каноны и уставы церковной организации, отделяет себя от обновленцев, допустивших ряд новшеств [3, с. 24].

Основная часть. После присоединения Витебской губернии к БССР (за исключением Велижского, Себежского и Невельского уездов), на ее территории были сформированы три округа – Витебский, Полоцкий и Оршанский. Их границы совпадали с границами Витебской православной епархии. На протяжении 20 – 30-х гг. XX века границы епархии постоянно менялись. В 1926 г. была образована Витебско-Городокская епархия, в 1927 г. – Витебско-Полоцкая, затем Витебско-Себежская, с 1929 г. – вновь Витебско-Городокская. В 1933 г. Оршанская и Полоцкая епархии были окончательно упразднены, их территория была присоединена к Витебской епархии. Постоянные административно-территориальные изменения вызывали ряд трудностей. Границы епархий четко не прописывались, приходы не были разделены, некоторые из них числились в составе и одной и другой епархии, священнослужители переходили из одной епархии в другую вопреки интересам своих приходов и епархий [4, с. 4].

На территории Витебщины действовали все 3 течения православной церкви. Церковно – обновленческое движение в Витебской епархии началось еще с 1905 г. когда правящим епископом был Серафим. В своих выступлениях, проповедях и научных докладах он высказывался за необходимость проведения церковной реформы и ее приемлемость с точки зрения богословской науки. Епархиальный съезд духовенства и мирян 1906 года поддержал точку зрения епископа Серафима. Таким образом, обновление 1920-х гг. нашло в епархии большое количество сторонников. 1-й обновленческий съезд состоялся 24 августа 1922 г. в Витебской Петропавловской церкви. Наиболее популярным обновленческим течением на территории Витебской епархии была так называемая «Живая церковь». Целями и задачами данной организации были указаны следующие: обновление церковной жизни, приближение ее к первым векам христианства, представление пастырям свободы в исполнении пастырского долга через освобождение от экономических господствующих элементов общества, очищение всех сторон церковной жизни. «Застарелые» церковные каноны отменялись, упрощалось богослужение [5, с. 400].

Пионерами «Живой церкви» в епархии были лица, принадлежащие к составу белого духовенства: Ф. Булатов, А. Донов, М. Свицерский, А. Щербаков и др. Первыми противниками нового движения были монахи Полоцкого мужского монастыря и прихожане Витебского кафедрального собора. Замедлило развитие церковного обновления назначение правящим епископом Константина Запрудского, который своими неудачными выступлениями несколько скомпрометировал обновленцев. В результате, в некоторых уездах Витебской губернии отношение духовенства к организации живой церкви было отрицательным и никакой деятельности в этом направлении не велось (Городокский, Витебский уезды) [5, с. 367]. В ряде уездов, в том числе и Полоцком, деятельность духовенства по созданию живой церкви находилась в стадии организации.

Борьба между тихоновцами и обновленцами обострилась в связи с возвращением в Витебск бывшего архиепископа Иннокентия (Ястребова). По прибытии архиепископ заявил, что он является сторонником патриарха Тихона и правящим архиереем Витебска – Полоцкой епархии и угрожал изгнать всех непокорных иереев «палкой». Его авторитет и активная деятельность привели к тому, что церкви и приходы, являющиеся к тому времени обновленческими начали переходить на сторону тихоновцев. Так, из 9 витебских приходов 8 поддерживали политику патриарха Тихона. Его сторонниками также являлись монахи мужского и женского монастырей города Полоцка, которые, по мнению членов Витебского епархиального управления, были главными виновниками религиозной смуты в епархии. В целях контроля за развитием обновленческого движения, Высшее епархиальное управление уведомило Витебский епархиальный совет, что необходимо каждый месяц предоставлять подробную информацию о росте обновленческого движения, а также о причинах способствующих или задерживающих его рост. Так же было приказано вести точную регистрацию тех священнослужителей, которые пошли за патриархом Тихоном и наоборот, оказывать поддержку тем священнослужителям, которые пострадали от тихоновцев за верность церковному обновлению [6, с. 86].

С 1923 г. Витебской обновленческой епархией управлял епископ Гавриил (Свидерский). В состав епархиального управления входило только 2 человека: протоиерей А. Донов и мирянин И. Надежденский. Сокращенный состав управления был временно допущен с разрешения Российского православного Священного Синода по причине крайней бедности Витебской епархии. Епархия действительно находилась в тяжелом положении. Большая часть храмов была закрыта либо по распоряжению властей, либо за неуплату установленного налога на земельные участки и церковные здания. В Витебске были закрыты Успенский собор, Успенская единоверческая церковь, Свято-Духовская и Евфросиньевская церкви, в Полоцке – Софийский собор [7, с. 84 – 85]. Церковные здания приспособлялись под музеи, школы, клубы. Материальное положение духовенства епархии было крайне тяжелым. Несмотря на это, в рядах православного духовенства продолжается борьба между тихоновцами и обновленцами. В докладе епископа Гавриила «Об обнаружившихся фактах раздора и разложения на почве тихоновщины», озвученном на однодневном съезде уездных уполномоченных и благочинных Витебской епархии указывалось что, существует два вида тихоновщины – «вверху» и «внизу». По его мнению, «вверху» тихоновщина держится исключительно на монашеском элементе, потерявшим власть и желающим восстановить ее путем церковной контрреволюции. Тихоновщина «внизу» это явление однозначно контрреволюционное и в гражданском и в церковном смысле, так как оно объединяло всех противников советской власти [8, с. 25].

В 1924 г. из находящихся на территории Витебского округа 132 церквей обновленческими являлись 76, тихоновскими – 41 и не принадлежащими ни к какому течению – 15 церквей [7, с. 96]. В Полоцком округе, в 1925 г. было зарегистрировано 82 православных общины. Из них 26 возглавлялись обновленцами, 20 – тихоновцами. Позиции остальных общин точно не указаны (священники, которые их обслуживали характеризуются как сторонники или противники Советской власти) [9, с. 67].

В Витебске функционировало 11 церквей «тихоновской ориентации». Авторитету традиционной православной церкви способствовал подбор квалифицированных священнослужителей, имевших поддержку в различных слоях городского населения. Так, только за несколько месяцев в Бешенковичском районе к тихоновцам отошло 7 церквей, однако 5 из них вскоре вновь вернулись на позиции обновленцев. В сельской местности большинство священнослужителей, как свидетельствуют документы, принадлежало к обновленческому движению.

Понимая опасность последствий раскола, тихоновцы неоднократно высказывались за объединение, требуя при этом, чтобы обновленцы покаялись «в своей вине перед церковью и вошли в каноническое единство со староцерковниками, признавая власть патриарха» [7, с. 9]. К согласию и сотрудничеству призывали и некоторые обновленцы. В середине 1926 г. епископ Гавриил (Свидерский) предпринял попытку примирения с тихоновцами. Он собрал наиболее авторитетных и влиятельных священников для переговоров. Прибывшие поддержали эту идею, но говорили о необходимости получения согласия от верующих и епископа-тихоновца Иннокентия (Летяева). Такие собрания верующих в г. Витебске провести не удалось, но они состоялись в Городке и Бешенковичах. Обновленцев обвиняли в церковной смуте, но все же постановление о церковном мире было принято [7, с. 9].

В октябре 1926 г. вместо убитого на покой Гавриила (Свидерского) епископом был назначен Александр (Щербаков), который, согласно документам, был тепло встречен в Витебске духовенством и верующими обновленческого течения. Его прибытие значительно укрепило их позиции, после чего активность тихоновцев снизилась. Определенную роль в этом процессе сыграла работа окружных органов госбезопасности, проводивших организационные мероприятия по созыву Витебского обновленческого епархиального съезда и Поместного собора, в ходе которых зачастую оказывалось прямое давление на некоторых священнослужителей, при этом делалась ставка на компрометацию как тихоновского епископата, так и его сторонников. Имели место случаи открытой поддержки обновленцев в печати, на что центральные органы власти указывали как на недопустимое явление. На 1 января 1928 г. в рамках Витебской православной епархии, действовало 46 обновленческих и 55 тихоновских приходов. Витебскую тихоновскую кафедру возглавлял епископ Николай [10, с. 70].

Внутри церковные проблемы не могли не отразиться на уровне религиозности общества. Религиозность населения постепенно падала: количество православных верующих, посещавших церковь, варьировало от 1 % до 30 % в зависимости от района (наиболее высокие показатели были зафиксированы в Ветренском и Ульском

Гісторыя

районах) [11, с. 693]. Посещали церкви в основном женщины и пожилые мужчины. В информационной сводке Полоцкого окружного отдела указывалось, что «церкви пусты, богослужения совершаются редко, посты не соблюдаются, участились случаи заключения гражданских браков» [12, с. 381]. Православное духовенство потеряло авторитет. В архивных документах зафиксированы многочисленные факты пьянства священнослужителей, краж и других низкоморальных поступков. Кроме этого, в среде православного духовенства участились случаи снятия сана. Однако, значительным препятствием в этом процессе являлись с одной стороны проблемы с получением разрешения, а с другой – опасение остаться без средств к существованию из-за трудностей получения работы в других учреждениях. Еще в 1921 г. было принято постановление СНК РСФСР о порядке предоставления работы служащим культа. Последние не допускались в сферу народного образования, юстицию, рабоче-крестьянскую инспекцию, отделы управления и продовольствия [7, с. 51]. Многие священники, сняв рясу, начали работать в сфере религиозной пропаганды.

В конце 1920-х гг. среди партийной элиты начались споры об дальнейших отношениях между государством и религией. Одни призывали вести борьбу с религией на «культурном фронте». Представителями этого направления являлись А.И. Рыков, Н.И. Бухарин, А.В. Луначарский. Сторонникам «культурной борьбы» с религией противостояла другая идеология – «воинственного атеизма». Она ориентировалась на использование жестких методов, считая, что борьба с религией является одной из форм классовой борьбы. На этих позициях стоял и И.В. Сталин.

В 1929 г. руководящими партийными и государственными органами принимаются ряд важных документов, касающихся закрытия храмов. 8 апреля 1929 г. утверждается постановление ВЦИК и СНК СССР «О религиозных объединениях». На долгие годы этот документ лег в основу деятельности органов советской власти по отношению к религиозным организациям. В нем описана процедура ликвидации храмов, указано, какие органы этим занимаются, какая должна быть проведена предварительная работа, перечислены причины закрытия, определена дальнейшая судьба сооружения и культового имущества. Духовенству было запрещено вести всякую церковную деятельность вне стен храма. В противном случае она рассматривалась как пропаганда.

На территории Витебского и Полоцкого округов, как и на всей территории Беларуси проводилась кампания по закрытию храмов. Уже в 1928 г. в Витебске власти закрыли 4 православных храма: Благовещенский (единоверческий), Св. Михаила (кладбищенский), Заручевско-Воскресенский и Св.-Николаевский. В Благовещенской церкви разместили советское учреждение, Св.-Михайловскую церковь снесли до основания, а прилегавшее к ней кладбище разрушили и на его месте проложили железнодорожные пути, в Заручевско-Воскресенской церкви разместили коммунальные службы, в Св.-Николаевской открыли полковой клуб [7, с. 8].

По отношению к православному духовенству применялись такие методы как аресты, дискредитация, частые переброски священнослужителей в разные приходы и т.д. Для борьбы с духовенством использовались и экономические методы. Священнослужителей облагали сельскохозяйственным и подоходным налогами, сумма которых в некоторых местностях составляла до 700 рублей. В докладной записке об искривлениях, допущенных в церковных вопросах по Белоруссии, указывалось, что, особенно массовый характер переобложения налогами наблюдался в Витебском округе, что привело к тому, что на весь округ осталось 15 православных попов, 30 человек православных священнослужителей осуждены как злостные налогонеплательщики [13, с. 2 – 7]. Арестованный 24 марта 1931 г. архиепископ Николай (Покровский) так свидетельствовал о событиях тех лет: «... часть закрытых сельских церквей разгромлена, колокола сняты и увезены, алтари осквернены, священные сосуды и церковная утварь разхищены, иконостасы разломаны и разбросаны, священники закрытых приходских церквей или томятся в тюрьмах или находятся в ссылках, иные состоят на тяжелых принудительных работах. Из отбывших наказание ни один не возвратился в приход» [7, с. 8].

В целом, по Витебскому округу, в результате отказа верующих было закрыто 7 храмов, административным путем – 11, по причине отсутствия священников – 100. Действовало только 2 православных храма в Городокском и Межанском районах. Из нефункционирующих 120 церквей, 71 церковь не использовалась, 12 – были переданы под клубы, 35 – использовались для хранения зерна, 4 – переданы колхозам и использовались для их нужд [14, с. 338]. Таким образом, к началу 1930 г. из 155 церквей, имевшихся в Витебском округе до революции, функционировали только 14 (по другим сведениям – 12) [7, с. 8]. В Полоцке, здания бывшего Спасо-Евфросиньевского монастыря были переданы районному исполнительному комитету и его учреждениям, а также военному ведомству [15, с. 168].

Многие церкви подвергались форменному разорению. Выламывались дорогостоящие иконостасы, сжигались и ломались иконы и т. д. Такие случаи были зафиксированы в местечках Островно, Старое Село Витебского района; Мишневичи и Ровное Сиротинского р-на; Новики Бешенковичского р-на; Веляшковичи Лиозненского р-на; Вировля, Болецк, Оболь, Меховое, Холамерье Городокского р-на и др. Характерно то, что во время обратного движения за открытие церквей, когда верующие от виновных разгрома церквей стали требовать отчет, то преимущественно все низовые работники объясняли что они, не виноваты, что их заставляли это делать сверху [7, с. 119].

Кампания по закрытию храмов вызвала волну протеста со стороны населения. Возможно, такой резкий всплеск религиозной активности был вызван недовольством крестьян политикой органов советской власти в целом и

коллективізацыяй в частнасці. В архіўных дакументах зафіксаваны многічлісныя трыбавання веруючага населення вярнуць зачытыя храмы. Із палітдонесення акружнага аддэла ГПУ Вітэбскаму акружнаму аддэлу партыі о моральна палітычнаскай абстаўкоўкe в акруге следуе, што, в найбольшай степені, двіжэнне за ачытыццe цeрквей было распрыстаненo в Ліозненскoм раёне. Ініцыятарамі гoга двіжэння в большынстве случаяв являлісь бывшыя «цeркoвныкі» (цeркoвныя староста, сторожа, члeны цeркoвных саветаў і іх родствeнныкі) і зачытычныя крeстьянe. Оні, по мнeнню партыйных работнікаў іспoльзoвалі рeлїгїoзно настроeннeе населeннe, в oснoвнoм жeнщын, для свoея антысаветскай работы. В некoтoрых сeльскіх саветах прoхoдїл сбор подпїсeй для рeгїстрацїі цeркoвнo-прыхoдскіх oбщїн с цeлью послeдующeгo ачытыццe цeрквї. [14, с. 364]. Массoвый характeр гoтo двіжэннe прыoбрeл в Сїротїнскoм раёне, гдe нe oсталoсь нї eдїнoгo прoсвoславногo прыхoда. Нeрeдкo сбор подпїсeй oрганїзoвывался нeпoсрeдствeннo на базарнoй плoщадї. В гoтo двіжэннї прїнїмалї учасцїe разныя слoї населeннe як зачытычнoгo, так і бeднячкo-сeрeднeячкoгo, в oсoбeннoстї актївнyю рoль ігралї жeнщїны.

Для тoгo чтoбы вeрнуць ізьятыя храмы, веруючыя іспoльзoвалї разлїчныя мeтoды: нeлeгалныя сoбраня (дoстатoчнo многoчлeнныя: oт 300 дo 600 чeлoвeк), oбращeння в сeльсoветы і раїoнныя іспoлнїтeльныя кoмїтeты. В oтдeльных случаях, жeлая вeрнуць цeркoвнy, крeстьянe дaжe угрoжалї мeстным партыйным работнїкам. В рeзултатe, в некoтoрых раїoнах aкpугa (Вїтeбскoм, Сїротїнскoм), мeстныя влaстї вынуждeны былі вeрнуць цeрквї.

Новый всплeск рeлїгїoзнoгo актївнoстї наблoдaлся в связї с прaзднoвaннeм Пaсхї. В oтлїчїї oт прeдыдущїх лeт была зафіксoвaнa бoльшaя пoсeщaeмoсть цeрквей. В Высoчaнскoй цeрквї вo врeмя нoчнoй службы 23 апрeлeя 1930 гoдa сoбралась oкoлo 3000 чeлoвeк [14, с. 415], в Вїтeбскoй Сeмeнoвскoй – 300 [14, с. 417]. В сeльскoй мeстнoстї, гдe цeрквї былі зачыты, імeлї мeстo случай, кoгда веруючыя сoбїралї дeньгї на дoрoгу для дeлeгaтoв, кoтoрыя прїглaсїлї бы свящeннїкa прoвeстї службу в пaсхaльныя прaзднїкї. Нeрeдкo в гї днї крeстьянe сoбїралїсь oкoлo цeрквей. Напрїмeр, в тoм жe 1930 гoдy в Сeннo сьeхалїсь лyдї нe тoлькo с блїзкїх дeрeвeнь, нo і с Вїтeбскoгo і Чaшнїцкoгo раїoнoв.

Усїлїлoсь двїжэннe за вoзвращeннe кyльтoвых здaнїй. Еслї раньшe oнo было распрыстанeнo в Ліозненскoм, Вїтeбскoм і Сїротїнскoм раїoнах, тo тeпeрь такжe ім былі oхвaчeны Гoрoдoкскїй і Бeшeнкoвїчскїй раїoнy. Там, гдe цeрквї былі вoзвращeны, свящeннoслужїтeлї дaжe прeдьявлялі іскї сeльсoветам за пoврeждeннe цeркoвнoгo імyщeствa. Нe жeлая oбoстрять сїтyацїю, рyкoвoдствoм БССР было данo распрыжeннe мeстaм нe прeпятствoвaть веруючым пoльзoвaтьсe тeмї цeрквямї, o зачытыццe кoтoрых нeт пoстанoвлeннe ЦІК.

На 1 янвaрeя 1933г. в грaнїцах Вїтeбскoй eпархїї фyнкцїoнїрoвалo 14 прїхoдoв, кoтoрыя oбслужївалї 16 свящeннoслужїтeлeй (7 прoтoїерeв и 9 свящeннїкoв). К іюлy 1933 г. кoлїчeствo цeрквей сoкратїлoсь дo 7. В нoябрe 1933 г. Грaнїцy Вїтeбскoй eпархїї былі ізмeнeны, із-зa упрaзднeннeя Оршaнскoй і Пoлoцкoй eпархїй. В 1934 г., в сoстaвe Вїтeбскoй eпархїї было 3 блaгoчїнных aкpугa: Вїтeбскїй, Пoлoцкїй, Дрїссeнскo-Освeйскїй. Всeгo насчытывалoсь 20 oбнoвлeнчeскїх цeрквей і 10 тїхoнoвскїх [16, 31, 35].

В 1934 – 1935 гг. oбнoвлeнчeскaя цeркoвь в Бeларyсї была упрaзднeнa. В дeкaбрe 1934 г. вышлo пoстанoвлeннe Свящeннoгo Сїнoдa прoсвoславных цeрквей в СССР o прeхoдe Бeлoрyсскoгo прoсвoславногo Сїнoдa в пoдчїнeннe к нeмy oтнoшeннe. В янвaрe 1935 г. мїтpoпoлїт Дaнїїл Грoмoвeнкo был oсвoбoждeн oт дoлжнoстї прeдсeдaтeлeя Бeлoрyсскoгo Сїнoдa «зa нeпoдчїнeннe». Прeдпoлoжїтeльнo мїтpoпoлїт пытался oтстoять aвтoнoмїю БПЦ [17, с. 6].

Зaклoчeннe. Тaкїм oбрaзoм, Рyсскaя прoсвoславная цeркoвь, на тeррїтoрїї Бeларyсї в 20 – 30-х гг. ХХ вeкa, была раскoлoтa на oбнoвлeнчeскoе, тїхoнoвскoе і aвтoкeфaльнoе тeчeннe, із кoтoрых нaїбoлee крeпкїм і aвтoрїтeтным в гoтo пeрїoд врeмeнн, была тїхoнoвщїнa. Дyхoвeнствo і веруючыя Вїтeбскoй прoсвoславной eпархїї стoлкнyлїсь с тeмї жe прoблeмaмї і трyднoстямї, кoтoрыя былі характeрны для Рyсскoй прoсвoславной цeрквї в цeлoм.

ЛІТЭРАТУРА

1. Пурьшeвa, Н.М. Рeлїгїoзнo-кoнфeссїoнальнaя пoлїтїкa гoсyдaрствa в сeрeдїнe 20-х гг. ХХ в. (на мaтeрїалaх БССР) / Н.М. Пурьшeвa // Рeлїгїa і oбщeствo: aктуальныя прoблeмы сoврeмeннoгo рeлїгїoвeдeннeя: сб. нaуч. трyдoв. – Мoгїлeв: МГУ ім. А.А. Кyлeшoвa, 2006. – 324 с.
2. Янyшкeвїч, І.І. Пoлїтїкa Сoвeтскoгo гoсyдaрствa пo oтнoшeннy к Рyсскoй прoсвoславной цeрквї в БССР в 1917 – 1941гг./ І.І. Янyшкeвїч //Бeларyсскaя дyмкa. – 2009. – № 3. – С. 44 – 49.
3. Нaцїoнальнyй істoрїчeскїй архїв Бeларyсї г. Мїнск (НІАБ). Фoнд 2786. Бeлoрyсскїй прoсвoславный Сїнoд – Oп. 1. – Д. 66. – Дeклaрaцїя бeлoрyсскoгo прoсвoславногo дyхoвeнствa (старoцeркoвнїкoв-aвтoкeфaлїстoв) г. Мїнскa oт 21. 06. 1927.
4. НІАБ. Фoнд 2786. Бeлoрyсскїй прoсвoславный Сїнoд – Oп. 1. – Д. 402. – Цїркyляры і распрыжeннe Сїнoдa eпархїaльным yпрaвлeнням за 1929 г.
5. Гoсyдaрствeннyй архїв Вїтeбскoй oблaстї (ГAВO). – Фoнд 1821. – Oп. 1. – Д. 684. Інфoрмaцїoнныe лїсткї o сoстoяннї yeздoв Вїтeбскoй гyбeрнїї. 1923.
6. ГAВO. – Фoнд 332. Вїтeбскoе eпархїaльнoе yпрaвлeннe. – Oп. 1. – Д. 4. Пїсьмa Вїтeбскoгo eпархїaльнoгo yпрaвлeннeя блaгoчїнным всeх aкpугoв і yпoлнoмoчeнным eпархїй. 1923 г.

Гісторыя

7. Православная царква на Віцебшчыне (1918 – 1991): дакументы і матэрыялы. – Мінск: НАРБ, 2006. – 365 с.
8. ГАВО. – Фонд 332. Віцебскае епархіяльнае ўправленне. – Оп.1. – Д. 9 Письма Віцебскага епархіяльнага ўправлення благочынным всех округов и уполномоченным епархий. 1924 г.
9. Зональны государственный архив в Полоцке (ЗГА в г.Полоцке). – Фонд 51. – Полоцкий уисполком. Оп. 1. – Д. 116 Протоколы общин собраний и регистрационные карточки верующих, сведения о группах, обществах, организациях и руководителях религиозных культов в уезде. 1923 г.
10. НИАБ. Фонд 2786. Белорусский православный Синод – Оп. 1. – Д. 323. – Переписка Синода со Священным Синодом православных церквей в СССР за 1928г. Сведения о состоянии белорусских епархий и количестве православных церквей всех ориентаций.
11. ГАВО. – Фонд 10061. Полоцкий окружной комитет. – Оп. 1. – Д.197. Информационные сводки Полоцкого окружного отдела ГПУ о настроении масс. Директивные письма ЦК РКП(б)Б Полоцкому окружному. 1924 г.
12. ГАВО. – Фонд 10061. Полоцкий окружной комитет. – Оп.1. – Д.454. Информационные сводки Полоцкого окружного отдела ГПУ о политическом настроении масс в округе. 1926 – 1927 г.
13. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).- Фонд 4п. Центральный комитет Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии. – Оп. 1. – Д. 5030. – Докладная записка от 14 апреля 1930 г. об искривлениях, допущенных в церковных вопросах.
14. ГАВО. – Фонд 10050. Віцебскі окружны камітэт. – Оп. 1. – Д. 747. Политдонесения окротдела ГПУ окружному партии о состоянии морально-политической обстановки в округе в связи с проведением коллективизации и ликвидации кулачества как класса. 1930 г.
15. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 104. – Исполком Полоцкого окружного Совета депутатов и трудящихся. Оп.1. – Д. 62а. Постановления ЦИК и СНК БССР, окрисполкома, протоколы заседаний президиума окрисполкома и райисполкома, комиссии по отделению церкви от государства.
16. НИАБ. Фонд 2786. Белорусский православный Синод – Оп. 1. – Д. 547. – Переписка Синода с Віцебскім епархіяльным ўправленнем за 1933 г.
17. НИАБ. Фонд 2786. Белорусский православный Синод – Оп. 1. – Д. 583. Постановление Священного Синода православных церквей в СССР о переходе украинских и белорусских Синодов в подчиненное к нему положение.

ПРЫВІЛЕЙ НА МАГДЭБУРСКАЕ ПРАВА УШАЧАМ (1758 г.)

*канд. гіст. навук А.Б. ДОЎНАР
(Інстытут гісторыі НАН Беларусі, Мінск)*

Ушачы ў часы існавання Рэчы Паспалітай з'яўляліся прыватным горадам Полаччыны і мелі важнае адміністрацыйнае і гаспадарчае значэнне ў рэгіоне. З 1721 г. яны знаходзілася ў уласнасці шляхецкага роду Касцешаў Жабаў [9]. У 1758 г. Ушачы атрымалі магдэбургскае права. У 1776 г., пасля першага падзелу Рэчы Паспалітай 1772 г. і адыходам часткі Полацкага ваяводства з правабярэжным Полацкам да Расійскай імперыі, Ушачы сталі месцам мес-тазнаходжання ўлад (судоў) дадзенага ваяводства [11]. Але ў 1791 г. падчас правядзення тэратарыяльна-адміністрацыйнай рэформы ў Рэчы Паспалітай цэнтр Полацкага ваяводства быў перанесены з Ушач у Чашнікі [12].

Мэтай дадзенага артыкула з'яўляецца аналіз зместа прывілея Ушачам 1758 г. Прывілея Ушачам на магдэбургскае права быў выдадзены польскім каралем і вялікім князем літоўскім Аўгустам III 23 чэрвеня 1758 г. у Варшаве па просьбе яго ўладальнікаў мінскіх ваеводзічаў, бельскіх старастаў Францішка і Цыцыліі з Ліпскіх Касцешаў Жабаў. Ён быў напісаны на пергамінце і аформлены згодна з тагачаснымі правіламі:

- тэкст прывілея быў запісаны звычайнымі (чорнымі) чарніламі;
- першыя загаловныя літары былі напісаны чырвонымі чарніламі;
- да прывілея на чырвона-жоўтым шнурку была прымацавана ў «белай бляшанцы» пячаць ВКЛ з чырвонага воска;
- акрамя гэтага аўтэнтычнасць прывілея зацвярджалася подпісамі манарха Аўгуста III і сакратара пячаці ВКЛ Адама Хмары;
- у канцы прывілея змяшчалася назва дакумента з яго асноўным зместам (карабарацыя);
- мелася адзнака, што прывілей выдадзены ў канцылярыі падканцлера ВКЛ Міхаіла Сапегі (кана-тацыя) [4. Арк. 706 – 706 адв.].

Дадзены прывілей захаваны ў некалькіх спісках. Па-першае ён быў упісаны ў 181-ую кнігу запісаў Метрыкі ВКЛ (прычым дадзены запіс захаваны ў двух варыянтах 181-й кнігі Метрыкі ВКЛ: аднайменнай кнізе з фонда Метрыкі ВКЛ [2] і 181-й кнігі Метрыкі ВКЛ, якая захоўваецца ў Кракаве ў Ягелонскай бібліятэцы [7]. Іншы спісак прывілея Ушач 1758г. захаваны ў актавай кнізе гродскага суда Полацкага ваяводства за 1758 г. [4]. Якраз з апошняга спіса прывілей Ушач 1758 быў апублікаваны ў 1898 г. у 27 выпуску «Историко-юридических материалов» [1, с. XXIX – XXXIV]. Акрамя гэтага меліся яго афіцыйныя копіі зробленыя з актавай кнігі Полацкага гродскага суда: так пасля яго запісу (актыкацыі) ад 5 жніўня 1758 г. у актавыя кнігі